

М. Б. Пожарицкий

Педагогический аспект библиотечной деятельности Е. И. Хлебцевича: истоки, сущность, значение

Целями статьи являются выявление и анализ педагогического аспекта деятельности Евгения Ивановича Хлебцевича. Рассматриваются практическое, организационно-методическое и научное направления его работы. Показываются целостность и последовательность концепции Е. И. Хлебцевича в области пропаганды книги, развития библиотечного дела. Формулируется вывод, что библиотечно-педагогические идеи ученого актуальны и в настоящее время.

Педагогическая функция является одной из важнейших функций библиотеки. Согласно Закону «О библиотечном деле в Республике Беларусь», «библиотечное дело – область информационной и культурной деятельности» [1]. Информация – инструмент образовательного процесса, а массовое народное образование – значимая часть общественной культуры. Ю. Н. Столяров отмечал, что еще в эпоху Просвещения на смену мемориальной функции библиотеки «выдвинулась функция учебная, образовательная, просветительная» [13, с. 28], т. е. педагогическая. В начале XX в. в ходе развития капитализма, машинного производства общество стало остро нуждаться в грамотных специалистах и образованных гражданах. После Октябрьской революции в условиях соревнования и противостояния социалистической системы развитым капиталистическим странам необходимость в ликвидации безграмотности возросла, процесс обрел широкомасштабный, массовый характер. Педагогическая функция библиотеки и ее изучение не утратили насущности и на современном этапе, при реализации модели непрерывного образования. Поэтому исследование педагогического аспекта деятельности, на наш взгляд, ведущего белорусского и русского библиотековеда первой половины XX в. Евгения Ивановича Хлебцевича сегодня имеет закономерную актуальность.

Ранее нами рассматривалась преимущественно дореволюционная деятельность Е. И. Хлебцевича, связанная в первую очередь с Беларусью [39–41]. Советскому периоду его деятельности посвящены работы российских исследователей А. Н. Ванеева [31; 32], Н. Д. Егорова [34], Г. В. Михеевой [36; 37], И. Нагаева [38], А. Тимофеева [43].

В данной статье мы проанализируем деятельность библиотековеда в целом и сконцентрируем внимание на ее педагогическом аспекте. Научно-теоретической базой исследования послужили разработки Н. В. Збаровской [5], Т. Д. Полозовой [11], И. П. Тикуновой [14], основными источниками – рукописи Е. И. Хлебцевича [28–30], а также ряд его опубликованных работ [15–27].

Для осуществления библиотечно-педагогической миссии необходимо перенимать опыт предшественников и коллег-современников, развивать их идеи, делать новые открытия. Исследуя наследие Е. И. Хлебцевича, мы установили, что он «учился» у А. Е. Богдановича, Е. Ф. Карского, И. Д. Луцевича (Янка Купала), Б. И. Эпимах-Шипило и др.

В хлебцевичском архиве (НББ) сохраняются рукописи о нижегородском периоде в биографии А. Е. Богдановича, о знакомстве последнего с М. Горьким, впечатлениях А. Е. Богдановича о личной библиотеке писателя, мнении автора «Матери» об этнографических трудах Адама Егоровича. Инициатор создания и активный участник Белорусского научно-литературного кружка студентов Петербургского университета и кружка по изучению Гродненской губернии, организатор бесплатных народных библиотек в сельской местности, уроженец Жирович Слонимского уезда, Е. И. Хлебцевич, скорее всего, был знаком и с гродненским периодом жизни и деятельности А. Е. Богдановича, который некоторое время был директором публичной библиотеки и в 1895 г. в местной типографии издал «Каталог русским и иностранным книгам Гродненской публичной библиотеки по отделам» [7]. В 1905 г. «Каталог...» А. Е. Богдановича появился в Петербургской Императорской Публичной библиотеке. Полагаем, что, будучи студентом Императорского университета, Е. И. Хлебцевич при составлении «Временного списка книг для павленковских бесплатных народных библиотек» [28] пользовался библиографическим трудом А. Е. Богдановича. К данному заключению приводит сравнительный анализ каталогов.

Каталоги обоих авторов составлены по отделам, начинаются отделом по богословию, формулировки многих отделов или подотделов этих документов совпадают или почти совпадают [7; 28]. По сравнению с «Каталогом...» А. Е. Богдановича «Временный список...» Е. И. Хлебцевича был, с одной стороны, упрощен и сокращен, приспособлен к крестьянской читательской среде и малым сельским народным библиотекам, с другой – усовершенствован. Так, в отделе «Изящная литература...» «Каталога...» А. Е. Богдановича библиографические записи произведений художественной литературы (русской и иностранной) поданы единым перечнем в алфавитном порядке фамилий авторов и названий сборников. У Е. И. Хлебцевича этот отдел состоит из двух подотделов: а) русские писатели, б) иностранные писатели. «Каталог...» А. Е. Богдановича фиксировал факты библиографического устройства конкретной публичной библиотеки, в какой-то мере пропагандируя их. Хлебцевичский каталог носил рекомендательный характер, являлся отправной точкой при создании павленковских библиотек. В 1894 г. в «Гродненских губернских ведомостях» А. Е. Богданович опубликовал статью «К вопросу об открытии у нас народных библиотек» [12]. В жизнь эту идею воплотил Е. И. Хлебцевич с единомышленниками, создавая народные библиотеки даже не

на городских окраинах, а в сельской глубинке. Это были подлинно народные библиотеки. В вышеуказанном году в том же издании А. Е. Богданович опубликовал работу «О необходимости возобновления народных чтений в нашем городе» [12]. Вопросы чтения, просвещения превыше всего, на наш взгляд, ставил и Е. И. Хлебцевич. Бесплатные народные библиотеки он называл библиотеками-читальнями, подчеркивая значимость чтения.

Друг А. Е. Богдановича Е. Ф. Орловский был членом правления Гродненской публичной библиотеки. В «Гродненских губернских ведомостях» он вел рубрику критики и библиографии по истории [4]. Но более всего, по нашему мнению, интеллектуальный и творческий потенциал Е. Ф. Орловского проявился в Гродненской мужской гимназии, где он возглавлял отдел «Учебные пособия по истории и географии» фундаментальной библиотеки [40, с. 93–94]. Гимназической библиотеке досталось в наследство богатое собрание польских книг. «Ввиду этого обстоятельства, – констатировал Е. Ф. Орловский, – немедленно были приняты меры к пополнению библиотеки книгами русскими, равно переводами с иностранных языков на русский» [10, с. 31]. В XIX в. фонды многих белорусских библиотек были переполнены польскими изданиями. Такое положение сохранялось и в начале XX в., чем были обеспокоены члены Белорусского научно-литературного кружка во главе с Е. И. Хлебцевичем. На заседаниях часто обсуждался вопрос о том, чтобы в книжном составе бесплатных народных библиотек были произведения русских классиков. Отмечалось, что в каталоге библиотек имени Ф. Ф. Павленкова значатся произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, А. М. Горького и др. По воспоминаниям Е. И. Хлебцевича, пропаганда и распространение произведений русской классической литературы в Беларуси имела большое политическое значение, так как шляхта считала, что белорусское крестьянство должно подвергнуться полонизации, пытаясь таким образом обеспечить сохранение помещичьих имений. В распространении сочинений классиков русской литературы видели признаки освободительного движения [30]. В конце 1896 г. Е. Ф. Орловский в фундаментальной библиотеке Гродненской мужской гимназии организовал «местный» (краеведческий) отдел, единственный на то время в Гродненской губернии. В этом отделе были представлены книги по истории и культуре Северо-Западного края вообще и Гродненщины в частности [10, с. 103]. В деятельности Е. И. Хлебцевича также прослеживается краеведческий аспект [40, с. 89].

В начале XX в. молодой библиотековед Е. И. Хлебцевич вел переписку с академиком Е. Ф. Карским [8, с. 127], перенимал опыт библиографической деятельности, претворяя его в практику и научные изыскания. Библиотека Белорусского научно-литературного кружка Петербургского университета располагала изданными выпусками монографии «Бело-

русы» [30]. В ней и в иных сочинениях Е. Ф. Карский, прибегая к форме библиографического обзора, не размещал элементы библиографического описания в привычном порядке, а указывал их в тексте, нередко произвольно. По мнению Л. И. Збралевич, Е. Ф. Карский «чаще всего пользуется так называемой текстовой формой библиографии – библиографическим обзором, в котором все характеристики даны в виде сплошного текста. К выбору данной формы изложения материала Карский приходит не случайно, так как именно библиографический обзор, особенно ретроспективный, допускает широкие обобщения, позволяет давать характеристику продукции за определенное время, вводит ряд неблиографических элементов, помогающих лучше ориентироваться в литературе» [6, с. 121]. По принципу библиографического обзора написано дореволюционное литературоведческое-библиографическое исследование Е. И. Хлебцевича «Возрождение белорусской народнической литературы», ряд его работ советского периода.

Е. И. Хлебцевич постигал тонкости библиотечного дела у Янки Купалы, который в 1909–1913 гг. находился в Петербурге и обучался на общеобразовательных курсах А. С. Черняева. Поэт принимал активное участие в заседаниях Белорусского научно-литературного кружка по библиотечным проблемам [30]. В 1908–1909 гг. Янка Купала работал библиотекарем на абонементе в библиотеке-читальне Б. Л. Даниловича «Знание» в Вильне. Как пишет Л. И. Владимиров, И. Д. Луцевич «должен был уметь дать совет начинающему читателю, рекомендовать новую книгу взыскательному завсегдатаю библиотеки, дать ему библиографическую справку» [3]. Коллеги замечали Янку Купалу, стоящего за кафедрой книговыдачи и, «с характерной для него приветливой улыбкой на лице, с увлечением дискутирующего с читателем о прочитанной им книге» [3]. Иван Доминикович «быстро находил контакт с читателями, всегда был внимательным, корректным, умело подбирал литературу» [9]. На заседаниях известного кружка Петербургского университета опыт Янки Купалы был воспринят Е. И. Хлебцевичем, что впоследствии помогло ему внести лепту в построение теории руководства чтением. Янка Купала популяризировал опыт прогрессивной частной библиотеки «Знание», где в каталоге беллетристики широко применялось аннотирование [3]. Посредством аннотации могло рекомендоваться прогрессивное произведение и разоблачаться реакционное с целью своевременного оповещения демократического читателя. Чаще в каталоге этой библиотеки, чтобы избежать преследования со стороны царских властей, консервативные авторы не удаивались аннотации. В 1909–1910 гг. ни в одном из периодических изданий не помещалось столько библиографических списков книг и аннотаций на них, как в газете «Новая Русь», благодаря в том числе работе Е. И. Хлебцевича. Даниловичская библиотека в Вильне тесно сотрудничала с издательством «Знание», которое возглавлял Максим Горький. Чле-

ны Беларускага навучна-літаратурнага кружка Петербургскага ўніверсітэта хлопоталі о получении книг этого издательства для павленковских бесплатных народных библиотек Беларуси. Янка Купала на заседаниях кружка сетовал на то, что в белорусских народных библиотеках не хватает книг на родном языке [30]. Он лично обеспечивал библиотеки изданиями белорусского петербургского издательства «Загляне сонца і ў наша аконца», которое печатало произведения белорусских классиков, в том числе самого Купалы. Предложение наполнения фондов национальной литературой разделялось и поддерживалось Е. И. Хлебцевичем и кружковцами. Следует упомянуть, что в 1900–1906 гг. во время учебы в Виленской православной духовной семинарии, Е. И. Хлебцевич посещал библиотеку-читальню Б. Л. Даниловича «Знание» [30].

Большинство заседаний Беларускага навучна-літаратурнага кружка студентов Петербургскага ўніверсітэта проходили на квартире у профессора Б. И. Эпимах-Шипило, неформального руководителя объединения. Известный педагог, ученый, белорусист, полиглот, книгоиздатель, он работал в библиотеке Петербургского университета, фактически руководил ею [2, с. 300; 40, с. 96]. В 1910 г. в составе российской делегации Б. И. Эпимах-Шипило участвовал в Первом международном съезде библиотечных работников в Брюсселе, а в 1911 г. был делегатом Первого всероссийского съезда по библиотечному делу в Санкт-Петербурге [29]. Итоги всероссийского библиотечного форума, на котором выступал с докладом и Е. И. Хлебцевич, становились предметом обсуждения кружка [30]. На заседаниях, а также в работах Е. И. Хлебцевича, в первую очередь в его брошюре «Библиотеки и кооперации», рассматривались поднятые на съезде вопросы демократического устройства библиотек: бесплатность и общедоступность для читателей, книгообеспеченность населения путем создания удобных библиотечных сетей.

Для успешной педагогической деятельности в определенном коллективе необходимо располагать психолого-педагогической и социально-педагогической характеристиками коллектива в целом и каждого члена в отдельности. На наш взгляд, библиотечный работник может выступать в роли наставника широкого профиля, энциклопедиста, универсала, а в качестве обучающихся перед ним предстают пользователи библиотеки. В сельских народных библиотеках Беларуси читателем был местный крестьянин. Изучению сельского читателя в петербургском белорусском кружке помогали эмпирический опыт кружковцев (выходцев из белорусской глубинки) и чтение литературы по этнографии (народоведению). В библиотеке кружка находились этнографические труды П. В. Шейна, А. К. Сержпутовского, П. А. Бессонова, Е. Р. Романова и др. [30]. Особенности белорусского говора помогал постичь «Словарь белорусского наречия» И. И. Носовича [30]. Монография Е. Ф. Карского «Белорусы» использовалась как источник комплексных знаний по проблеме. Изучая материальную и духовную культуру крестьян, их традиции, создавая

собирабельную психолога- і сацыяльна-педагагічную характарыстыку сельчанина, кружковцы постигали его познавательные и читательские интересы.

Занимаясь с 1907 г. практической работой по созданию бесплатных народных библиотек в Беларуси [33], Е. И. Хлебцевич глубоко, по нашему мнению, изучил информационные потребности белорусских крестьян. Являясь студентом Петербургского университета, в котором существовали студенческие землячества разных народов Российской империи, он имел возможность сформировать представление и об общероссийском массовом читателе, его интеллектуальных, духовных и эстетических запросах. Е. И. Хлебцевич рассматривал библиотечное дело Беларуси как неотъемлемую часть общероссийского. Он разработал и опубликовал в «Книжном и библиотечном листке» при петербургской газете «Новая Русь» рекомендательный каталог, в котором предусматривалось создание в российской сельской библиотеке 9 отраслевых книжных отделов по разным дисциплинам [28; 41, с. 113]. В каталог вошли библиографические сведения о лучших произведениях русской и зарубежной художественной литературы и научно-популярных изданиях для массового обращения.

Е. И. Хлебцевич предлагал библиотекарям народных библиотек переписать списки книг вышеуказанного каталога на бумагу с одной стороны, чтобы их можно было разрезать по названиям книг и именам авторов для определения количества голосов, высказанных за каждую книгу [28]. Таким образом Е. И. Хлебцевич советовал изучать читательские запросы. В этом, на наш взгляд, проявлялся педагогический принцип обратной связи между руководителем чтения и читателем.

Е. И. Хлебцевич рекомендовал библиотекарям народных библиотек составить на основе исходного каталога несколько вариантов списков книг на разные суммы, чтобы библиотеку можно было пополнять по ступеням: на 10, 25, 40, 75 рублей и т. д. [28]. Это давало работникам возможность проявить творческую инициативу, изучить особенности читательских интересов на местах с учетом социально- и психолого-педагогической характеристики каждого индивида. Хлебцевичский каталог применялся и в Беларуси, где отделы его, вероятно, дополнялись или частично заменялись наименованиями белорусских книг. Это касалось художественной литературы, изданий по этнографии, истории. По утверждению Е. И. Хлебцевича, благодаря народным библиотекам белорусские крестьяне впервые получили возможность познакомиться с произведениями Я. Купалы, Я. Коласа, Тетки, Ф. Богусевича и др., с первыми белорусскими газетами «Наша доля», «Наша ніва» [30].

В представленном на Первом всероссийском съезде по библиотечному делу докладе Е. И. Хлебцевича «Развитие библиотечного дела в Белоруссии», а также в его брошюре «Библиотеки и кооперации» раскрыты библиотечные основы организации образовательного процесса как про-

странства развития целостной личности, способной к нравственному самоопределению и творческой самореализации. В докладе сказано, что «проводник самостоятельной мысли народа – библиотека – открывает ему глаза на возможность выхода из его тяжелого положения к лучшей доле» [22, с. 431]. В работе «Библиотеки и кооперации» на конкретных примерах отображена роль народных библиотек в распространении среди народа просвещения, знаний [35, с. 152]. Кроме проблемы создания и пополнения книжных фондов затронута деятельность организуемых при бесплатных народных библиотеках кружков. Так, в селе Щиты Бельского уезда Гродненской губернии была открыта при народной библиотеке школа-мастерская изящных рукоделий, в селе Остромечево Брестского уезда Гродненской губернии – школа-мастерская кустарных изделий, в Клениках Бельского уезда при народной библиотеке возник театральный кружок, образовалась крестьянская группа [22, с. 431].

В 1914 г. в Петербурге была издана работа Е. И. Хлебцевича «Возрождение белорусской народнической литературы» (в 1917 г. переиздана под названием «Народническая поэзия белорусов»). На наш взгляд, материалы можно было использовать как пособие по комплектованию фондов белорусских библиотек национальной художественной литературой, а также руководству чтением. В работе названо множество имен, произведений: рассмотрено творчество В. Ровинского, И. Маньковского, Я. Чечота, В. Дунина-Марцинкевича, Ф. Богушевича, Я. Коласа, Я. Купалы, Тетки, Т. Гартного, А. Павловича и др. Я. Купалу и Я. Коласа автор назвал лучшими представителями «белорусской народнической литературы» [17, с. 30]. В исследовании в том числе обращено внимание на газету «Наша ніва», отмечена работа издательства «Загляне сонца і ў наша аконца». Е. И. Хлебцевич, по нашему мнению, понимал, что процессы интенсификации написания и выпуска произведений народнической литературы, а также демократизации библиотечного дела взаимосвязаны и вносят весомый вклад в формирование национального сознания, поиск белорусской идеи.

Е. И. Хлебцевич и его единомышленники, изучив традиционный тип белоруса, его быт, характер, ментальность, создавали народные библиотеки, хорошо представляя из каких книг формировать библиотечные фонды, какая литература будет пользоваться спросом, и придерживались народных читательских вкусов и предпочтений. Представители молодой национальной интеллигенции не только учитывали мировоззрение крестьян, но и воздействовали на него. Формировали новые направления читательского спроса постепенно, эволюционно, опираясь на традиционное народное сознание, стремились синтезировать народную и книжную мудрость [41, с. 111–112].

Организация народных библиотек в Беларуси была прервана Первой мировой войной. В 1914–1917 гг. Е. И. Хлебцевич служил в армии, был на

фронте. В 1918 г. стал инструктором Белорусского подотдела отдела просвещения национальных меньшинств Народного комиссариата просвещения РСФСР в Киеве. В 1919 г. переехал в Москву, где до 1930 г. занимал ряд должностей, связанных с руководством библиотечной работой в Красной армии, в том числе должность начальника библиотечного отделения Главного политического управления Реввоенсовета РСФСР. Вокруг Е. И. Хлебцевича сплотились преданные библиотечному делу люди. Можно предположить, что в 1920-е гг. формировалась его научно-педагогическая школа. Под редакцией Е. И. Хлебцевича выходили библиотечковедческие сборники, в которых он активно печатал и свои статьи. Е. И. Хлебцевич был одним из главных организаторов Первого всероссийского съезда библиотечных работников Красной армии и флота (октябрь 1920 г.), на который съехались 104 делегата [34, с. 51; 38, с. 46]. Евгений Иванович выступил с докладом о состоянии и развитии библиотечного дела в Красной армии и на флоте, в котором были подведены итоги работы за два с половиной года и определены насущные задачи. Е. И. Хлебцевич редактировал «Труды» съезда. Съезд и его решения способствовали улучшению библиотечного обслуживания красноармейцев, активизировали работу библиотек, повысили внимание к подготовке кадров. В военных и военно-политических журналах публиковались разнообразные по тематике библиографические указатели.

В 1920-е гг. Е. И. Хлебцевич был участником и ряда других съездов библиотечных работников и библиографов. Его имя находится в списке членов Первого всероссийского библиографического съезда. На Втором всероссийском библиографическом съезде Е. И. Хлебцевич сделал доклад «Массовый читатель и книга. (Изучение читателя и рекомендательная библиография)». Постулат его выступления заключался в том, что «рекомендательная библиография является проводником книги в массы и имеет большое социальное значение» [34, с. 52].

Под руководством Е. И. Хлебцевича военные библиографы просматривали дореволюционные книги, имевшиеся на военных складах, рецензировали советские издания, осуществляли отбор литературы, необходимой для нужд Красной армии, составляли и распространяли библиографические бюллетени и рекомендательные списки [34, с. 51; 38, с. 46].

У ведомства Е. И. Хлебцевича была возможность привлекать к работе профессорский состав. Так, по заданию библиотечного отделения Политического управления профессор А. П. Нечаев осуществил психологическое исследование некоторых аспектов чтения красноармейцев. По предложению Е. И. Хлебцевича на местах библиотечные сотрудники Политического управления соответствующих военных округов проверили выводы профессора, согласились не со всеми [21].

Не без влияния Е. И. Хлебцевича и его коллег были налажены «высокие тиражи рекомендательных списков для красноармейцев, быстрота

и регулярность их распространения (они зачастую объявлялись военным грузом и транспортировались, как и сама литература, в первую очередь)» [36, с. 41]. Стимулированием чтения бойцов занимались не только библиотечные работники, но и командиры, комиссары. В плане ликвидации безграмотности воинскими коллективами восполнялось то, что не было сделано в гражданских условиях. Общественно-политическая, художественная и научно-популярная литература, представлявшая основу фондов армейских библиотек, способствовала воспитанию не только мужественного и всесторонне развитого воина, но и грамотного гражданина. Наряду с рекомендательной библиографией для красноармейцев, как отмечает Г. В. Михеева, получила развитие и научно-информационная библиография в области военного дела и военных наук [36, с. 41]. Последнее касалось в основном офицерского состава. Солдаты и сержанты, пользовавшиеся военно-технической и военно-научной литературой, не столько углублялись в узкоспециальную отрасль знаний, сколько расширяли общий кругозор. Таким образом, посредством армейских библиотек Е. И. Хлебцевич продолжал реализовывать просветительскую миссию, которая выполнялась на качественно новом уровне. В начале XX в. при участии Е. И. Хлебцевича было создано только 11 народных библиотек в Беларуси [42, с. 55], а в 1920-е гг. по всему СССР действовала разветвленная и слаженная армейская библиотечная сеть.

Занимаясь изучением читательских интересов командного состава Красной армии [15], солдат и сержантов [19], гражданского массового читателя [18], Е. И. Хлебцевич пришел к концептуальным научно-методическим выводам. Изложим их применительно к командному составу, поскольку «он является непосредственным руководителем политического развития красноармейских масс, соприкасающимся с ними в повседневной бытовой обстановке “учебы” и жизни» [15, с. 5]. Многие командиры имели прирожденный полководческий талант, но, как и солдаты, были безграмотными, нечитающими. Е. И. Хлебцевич призывал к осторожности в мерах порицания: «Механическое перенесение методов “черной доски” в практику воспитания чтения среди начинающих читать и еще не привыкших к чтению может оттолкнуть их от книги <...> С педагогической стороны это может принести больше вреда, чем пользы» [15, с. 11–12].

«Изучение читателей из комсостава должно начинаться с того, “что бросается в глаза” библиотекаря. Затем устанавливается систематическое наблюдение за ходом его развития и особенностями его читательских интересов» [15, с. 12], – отмечал Е. И. Хлебцевич. Наблюдение следует комбинировать с анкетным опросом читателей, который удобнее проводить одновременно для командиров и рядовых красноармейцев, затем лишь при обработке результатов выделять командный состав, вычленять его

читательские интересы и работать над их развитием и усовершенствованием [15, с. 12–13].

«Для изучения читателя, – констатировал Е. И. Хлебцевич, – важно знать не только умственное развитие человека, но и привычный для него склад ума, его характер и темперамент, не говоря о его социальном положении и возрасте» [15, с. 15]. Евгений Иванович подчеркивал: «Рекомендация подходящих книг должна быть основана на личном детальном знакомстве с книгой и читателем. Здесь библиотекарь должен иметь в виду следующее правило самообразования: начинать читать с интересной книги, это чтение вести таким образом, чтобы углублять и расширять знания, переходить от вопроса к вопросу, от одной области жизни к другой, от науки к науке, в такой последовательной связи, которая необходима, чтобы понять жизнь» [15, с. 14]. Е. И. Хлебцевич предупреждал и о недопустимости диктата библиотекаря по отношению к читателю при руководстве его самообразовательным чтением [15, с. 15].

Очевидно, что производить систематические наблюдения над полками невозможно и в этих случаях следует применять прежде всего анкетный метод [19, с. 36]. Согласно Е. И. Хлебцевичу, анкетирование должно отвечать ряду условий (анонимность, одновременность, возможность не давать ответ), вопросы анкеты должны быть конкретными, ясными и понятными массовому читателю [19, с. 31–32, 36]. Кроме общих анкет о читательских интересах полезно проводить и частное анкетирование (по отдельным авторам, конкретным произведениям, текущим вопросам общественно-политической жизни, об уровне обслуживания в библиотеке и т. д.) [19, с. 33–34]. Если численность воинской части не слишком велика, целесообразно комбинировать анкетный метод с систематическими наблюдениями над развитием и интересами читателей-красноармейцев. При наличии такой возможности начинать библиотекарю удобнее с наблюдений, а не с анкеты как менее показательной. При этом необходимо сравнивать регулярные наблюдения с данными периодически проводимого анкетирования, контролировать оба метода взаимными результатами. Выявленные читательские интересы и запросы пользователей библиотеки нужно сопоставлять с реальными показателями библиотечной статистики о выдаче книг для чтения из фонда, чтобы установить степень удовлетворения или неудовлетворения читательских интересов и принять соответствующие меры к пополнению книжного фонда, определить читательские группы для удобства руководства процессом их самообразовательного чтения [19, с. 36–37].

Аналогичную методику Е. И. Хлебцевич применял для изучения гражданского массового читателя. Исходным в его подходах было первое впечатление от читателя. «В зависимости от первого впечатления необходимо усилить наблюдение над начинающим читать книги и умело поддерживать интересы читателя в избранной им по его вкусу области, – рассуж-

дал Е. И. Хлебцевич. – Для этого необходимо поддерживать его интерес и “разжигать” его интригующими и “мутящими” вопросами. Конечно, такие вопросы должны быть тщательно обдуманы и приспособлены к типу читателя и его запросам» [18, с. 75–76]. Систематическое наблюдение «должно относиться к тому, что читатель воспринял (запомнил) и в каком объеме из той или иной категории книг, как прочитанная книга подействовала на читателя в смысле возбуждения в нем новых или самостоятельных мыслей, чувств и достижений, какие ассоциации вызвала книга у читателя» [18, с. 76]. «Для получения данных, характеризующих личность читателя полнее, – считал Е. И. Хлебцевич, – необходимо дополнить наблюдения над читателем его самонаблюдением (посредством анкеты), чтобы ярче обрисовались наиболее основные черты личности читателя» [18, с. 76]. «Кроме общей анкеты о читательских интересах, – отмечал Евгений Иванович, – полезно установить, как воспринимают читатели определенного автора или книгу; для этого в конец книги вкладываются особые анкеты – “отзывы читателей” о прочитанной книге, которые заполняются читателями и суммируются организаторами анкет» [18, с. 77]. Сопоставление результатов анкеты, систематических наблюдений с показателями библиотечной статистики о читаемости книг, что устанавливается путем анализа библиотечной документации (формуляров пользователей библиотеки и формуляров книг), способствует выявлению степени удовлетворенности читателя. Е. И. Хлебцевич призвал на основе изучения читательских интересов масс скорректировать работу издательств и библиотек [18, с. 79].

Е. И. Хлебцевич занимался исследованием и других вопросов библиотечной педагогики. По его убеждению, на основе выявленных интересов библиотека должна организовывать чтения вслух с обсуждениями, книжные выставки, литературные суды и т. д. [23, с. 5]. При проведении таких форм работы читатели, в частности красноармейцы, должны быть не столько объектами воздействия, сколько активными участниками. Особое значение, по его мнению, имеет воспитательное влияние рекомендуемых книг. В целом «необходимо воспитывать у красноармейцев такое отношение к книге, чтобы они чувствовали такую же потребность в книгах, как в пище и одежде, без которых нельзя обойтись» [23, с. 6], – утверждал Е. И. Хлебцевич. Для этого он предлагал «привить красноармейцам следующие навыки: 1) пользоваться книгой для политвоспитания, военной учебы и всех бытовых нужд (поиска ответа на повседневные бытовые вопросы); 2) понимать прочитанное и выяснять непонятные слова при помощи словарей, справочных изданий и учебных пособий и устных справок; 3) проверять прочитанное на практике, обдумывая интересующие места книги и развивая, таким образом, свою мысль и инициативу; 4) давать отзыв о прочитанной книге (устный или письменный)» [23, с. 6]. Библиотека содействует использованию таких форм работы, как «доска

непонятных слов», тетрадь вопросов и ответов, журнал отзывов о книге, в котором читатель может поделиться своими впечатлениями и заразить других собственным интересом, возникшим по поводу прочитанной книги. Таким образом, сами читатели могут развернуть пропаганду книг, а библиотека должна направить процесс в нужное русло [23, с. 7]. Е. И. Хлебцевич разработал методику составления и ведения журнала отзывов о прочитанных книгах [23, с. 8–12].

По мнению Е. И. Хлебцевича, библиотека обязана проводить большую справочную работу, удовлетворяя и мелкие бытовые, житейские интересы своих читателей, и их проблемные вопросы. Для этого необходимо наладить связь с учреждениями своего или ближайшего города, работа которых причастна к бытовым потребностям населения (собес, суд, зем-отдел, больница и т. д.), собрать статистический и прочий материал (отчеты, приказы, распоряжения, таблицы), установить контакт с наиболее опытными сотрудниками [24, с. 83].

Библиотека содействует правовому просвещению читателей [24, с. 90–91]. Она призвана формировать политическую грамотность, информировать о событиях в мире, стране, регионе, т. е. «выполнять роль газеты в наиболее ярких формах биб-активности» [24, с. 82]. Е. И. Хлебцевич советовал отмечать в газетах цветным карандашом материалы, которые имеют справочную ценность. При необходимости к газетам нужно составить указатели по рубрикам [24, с. 83]. Согласно видению Е. И. Хлебцевича, в библиотеке, в том числе красноармейской, должен быть собран справочно-библиографический фонд: «1) библиографические указатели, 2) сборник декретов, 3) кодексы, 4) уставы, 5) справочные книги, 6) календари, 7) справочник командира, 8) справочник крестьянина, 9) справочник агронома, 10) лечебник, 11) отчеты съездов РКП(б) и съездов Советов, 12) словари иностранных слов, 13) политсловари, 14) энциклопедии» [24, с. 84]. Также в качестве справочного материала необходимо использовать систематический (или предметный) каталог библиотеки, и не только своей, но и других библиотек округа [24, с. 84]. В справочной работе для красноармейцев, особенно молодого пополнения, когда выдвигается основная задача воспитания и обучения бойца, целесообразно использовать «настенный “словарь непонятных слов”, где библиотекарь, не ожидая, пока его спросят, еженедельно, а также к агиткампаниям вывешивает небольшой “словарь непонятных слов”, встречающихся в газетах данной недели или относящихся к разъяснению данной агиткампании» [24, с. 84]. В тех случаях, когда сами читатели обращаются с просьбой расшифровать непонятное слово или вопрос, удобнее предложить для справочной работы форму «доски непонятных слов и интересующих вопросов». Для привлечения военнослужащих «библиотекарь вначале сам заносит на доску несколько интересных вопросов или непонятных слов и сам или при участии других пишет ответы» [24, с. 85]. Еще более актив-

ными участниками библиотечно-педагогического процесса красноармейцы становились благодаря «книге вопросов и ответов». «Желательно, чтобы сами читатели помогали бы друг другу, отвечая на некоторые вопросы; политрук с заведующим библиотекой проверяют эти ответы и вносят поправки» [24, с. 88], – пояснял Е. И. Хлебцевич. Исследователь придавал важное значение справочно-информационным выставкам книг по отдельным вопросам военного воспитания и обучения красноармейца. «В читальне, – писал Евгений Иванович, – информационные выставки книг делаются с той целью, чтобы каждому дать возможность: 1) познакомиться наглядно с вопросом, 2) хотя бы бегло просмотреть книги с внешней стороны и по содержанию, 3) если вопрос интересен или важен по существу – наметить себе книги для чтения, руководствуясь рекомендательными списками, 4) заметить на память ряд названий книг, хотя бы на всякий случай» [24, с. 86].

Красноармейцы не должны были забывать своего происхождения и предназначения, продолжая и в армии учиться земледельческому искусству. Библиотекарь был призван способствовать справочной переписке воинов по вопросам самообразования, деревенской жизни, сельского хозяйства и землеустройства с редакцией журнала «Новая деревня». «Библиотека должна, – считал Е. И. Хлебцевич, – наладить такую переписку под лозунгом – “опыт каждого для всех и опыт всех для каждого”» [24, с. 90]. Наконец, библиотека обязана «держат всех в курсе значительных вопросов своей части и дивизии» [24, с. 82]. В силу того, что многие справки повторяются, их необходимо систематизировать, разложить по тематическим папкам [24, с. 83]. «Служба справки требует сведений о предмете верных, точных и полных, поэтому справочные сведения (источники) должны все время обновляться, дополняться. Справки должны быть потребны обслуживаемым лицам или учреждениям» [24, с. 93], – отмечал Е. И. Хлебцевич. Он разграничивал немую справку (в форме вывески, объявления, стрелки) и живую (устную и письменную), считая, что предназначение библиотеки – быть «справочным бюро по всем вопросам жизни» [24, с. 93].

Кроме вышесказанного, отметим, что Е. И. Хлебцевич стоял у истоков разработки библиотечного образовательного плаката [16] и коллективного абонементов [20].

Очевидно, что в условиях советской действительности Евгению Ивановичу непросто было заниматься библиотечным делом. Сказывалось то, что в молодости он учился на священника, а его отец был в то время служителем культа [39, с. 139]. Подобные обстоятельства в биографии являлись несовместимыми с работой в советской библиотеке. Наверное, поэтому Евгений Иванович подготовил и в 1928 г. выпустил книгу «Массовый читатель и антирелигиозная пропаганда». Если не учитывать атеистический уклон, издание ценное развернутым изложением методов

изучения читательских интересов, предложением принципов и приемов библиотечно-педагогического влияния на формирование читательских вкусов. Здесь, в частности, умело пропагандируется творчество Демьяна Бедного и других молодых авторов.

С 1930 г., после демобилизации из армии, Е. И. Хлебцевич работал в Народном комиссариате просвещения РСФСР. Углубленно занимался научной деятельностью, исследовал вопросы руководства чтением, проблему «писатель и читатель». В 1936 г. вышел его главный труд советского периода «Массовый читатель и работа с книгой». В данной монографии, как и в иных работах ученого этой поры, на новом уровне нашла воплощение просветительная традиция. Е. И. Хлебцевич по-прежнему заботился об удовлетворении информационных и эстетических потребностей человека из народа – массового читателя, который теперь обрел для исследователя широкий социальный состав: рабочий, колхозник, красноармеец. Наиболее основательными оказались разработки в отношении солдатской среды. Проходя срочную службу, молодые люди должны были, согласно рассуждениям Е. И. Хлебцевича, повысить свой интеллектуальный и духовный уровень, стать активными читателями, чему способствовали армейские клубы, библиотеки, ленинские уголки [39, с. 139]. В монографии подробно рассмотрены формы и методы самостоятельной работы массового читателя с книгой, а также под руководством библиотекаря или иного руководителя чтением. Уделено внимание работе как с общественно-политической и научно-популярной, так и художественной литературой, особенно с произведениями А. М. Горького. Библиотекарь представлен как посредник между писателем и читателем, мудрый педагог и ненавязчивый руководитель.

С 1943 г. и до последних дней жизни Е. И. Хлебцевич был преподавателем, ученым секретарем Московского библиотечного института. В 1947 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «М. Горький и Красная Армия (опыт изучения влияния произведений М. Горького на бойцов Красной Армии)» [35, с. 155]. В трудах советской эпохи Е. И. Хлебцевич одним из первых поднял вопрос об изучении интересов читателей с целью дифференцированного руководства ими. При изучении этих интересов он применял комплекс педагогически выверенных методов (первичное и последующие систематические наблюдения над умственным развитием и интересами читателей, анкетирование, анализ читательских отзывов о книгах, библиотечной документации), которые используются в библиотечно-педагогической практике и сегодня.

Евгений Иванович Хлебцевич на собственном примере показал, что профессиональный библиотековед и библиограф должен быть всесторонне развитой личностью, разбирающейся в науках, художественной литературе, культуре, умеющей донести до сведения массового читателя мысли писателя, публициста, ученого.

1. Аб бібліятэчнай справе ў Рэспубліцы Беларусь: Закон Рэспублікі Беларусь ад 22 сак. 1995 г., № 3680-ХІІ: у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 1 ліп. 2014 г. // Нац. правовой інтэрнет-партал Респ. Беларусь. – 2014. – 2/2171.
2. *Березкина, Н.Ю.* Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси (XVI–XX вв.) / Н.Ю. Березкина; науч. ред.: М.П. Костюк, А.А. Коваленя. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 523 с.
3. *Владимиров, Л.* Библиотека, в которой работал Янка Купала (Библиотека-читальня «Знание» в г. Вильнюс) / Л. Владимиров // Дзяржаўны літаратурны музей Янкі Купалы. – КП 1556.
4. *Госцеў, А.П.* Арлоўскі Яўстафій Філарэтавіч / А.П. Госцеў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Минск: БелЭн, 1993. – Т. 1 / рэдкал.: М.В. Біч [і інш.]. – С. 152.
5. *Збаровская, Н.В.* Библиотечная педагогика как научная дисциплина / Н.В. Збаровская // Библиотековедение. – 2006. – № 2. – С. 118–125.
6. *Збралевич, Л.И.* Библиография в трудах Е.Ф. Карского / Л.И. Збралевич // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Белоруссии / редкол.: Г.М. Баева [и др.]; ред. вып.: В.И. Мархель, В.В. Билевич. – Минск: Изд-во АН БССР, 1970. – С. 109–121.
7. Каталог русским и иностранным книгам Гродненской публичной библиотеки по отделам / сост. чл. правл. А.Е. Богданович. – Гродно: Губерн. тип., 1895. – 153 с.
8. *Кісялёў, Г.* Карскі Яўхім Фёдаравіч / Г. Кісялёў, В. Скалабан // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Минск: БелЭн, 1997. – Т. 4 / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – С. 127–128.
9. *Ляшковіч, Н.А.* Бібліятэка-чытальня Даніловіча «Веды» / Н.А. Ляшковіч // Янка Купала: энцыкл. давед. / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск: БелСЭ, 1986. – С. 89.
10. *Орловский, Е.Ф.* Исторический очерк Гродненской гимназии, составленный преподавателем Е. Орловским / Е.Ф. Орловский. – Гродно: Паровая типолит. С. Лапина, 1901. – 119 с.
11. *Полозова, Т.Д.* Руководство чтением детей и юношества: педагогическое творчество / Т.Д. Полозова, Т.А. Полозова // Читатель и б-ка. – 1994. – Вып. 2. – С. 25–35.
12. *Пятрова, С.* Пад зоркай Багдановіча: [пра А.Я. Багдановіча] / С. Пятрова // Літаратура і мастацтва. – 2010. – 17 верас. – № 37 (4581). – С. 4.
13. *Столяров, Ю.* Что такое библиотека? (О ее сущности и исходных функциях) / Ю. Столяров // Библиотековедение. – 1999. – № 7–12. – С. 20–33.
14. *Тикунова, И.И.* Педагогическая деятельность библиотек / И.И. Тикунова // Проект «Библиотечная школа Баренцева региона»: сб. материалов / Ком. по культуре и туризму администрации Арханг. обл., Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова; редкол.: Ю.А. Максимова [и др.]. – Архангельск, 1999. – С. 100–115.

Список основных работ Е. И. Хлебцевича и литература о нем

Работы Е. И. Хлебцевича

15. *Хлебцевич, Е.* Библиотечная работа с комсоставом и содействие его самообразованию / Е. Хлебцевич // В помощь библиотекарю: библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М.: Высш. воен. ред. сов., 1923. – С. 5–16.
16. *Хлебцевич, Е.* Библиотечные образовательные плакаты (намеченные темы плакатов) / Е. Хлебцевич // В помощь библиотекарю: библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М.: Высш. воен. ред. сов., 1923. – С. 104–105.
17. *Хлебцевич, Е.* Возрождение белорусской народнической литературы / Е. Хлебцевич // Белорусский научно-литературный кружок студентов С.-Петербург. ун-та. – СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1914. – С. 19–36.
18. *Хлебцевич, Е.* Изучение массового читателя / Е. Хлебцевич // Комсомолец и книга: [сб. ст.]. – М.; Л.: Мол. гвардия, 1924. – С. 75–79.
19. *Хлебцевич, Е.* Изучение читательских интересов красноармейцев / Е. Хлебцевич // В помощь библиотекарю: библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М.: Высш. воен. ред. сов., 1923. – С. 31–39.

20. Хлебцевич, Е. От библиотечной части ПУРа. Формы коллективного абонемент-та / Е. Хлебцевич // К вопросу о формах коллективного абонемента : материалы. – М. : Кн. маг. «Крас. звезда», 1923. – С. 3.

21. Хлебцевич, Е. Проверка опытов проф. Нечаева на местах / Е. Хлебцевич // В помощь библиотекарю : библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М. : Высш. воен. ред. сов., 1923. – С. 40.

22. Хлебцевич, Е. Развитие библиотечного дела в Белоруссии / Е. Хлебцевич // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1-го по 7-ое июня 1911 г. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1912. – С. 430–431.

23. Хлебцевич, Е. Роль библиотеки в системе внешкольной пропаганды и самообразования масс / Е. Хлебцевич // Библиотечная активная работа : формы и методы библиотечной работы, применяемые в Красной Армии : библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М. : Гос. воен. изд-во, 1925. – С. 5–12.

24. Хлебцевич, Е. Справочная работа библиотек : организационные формы / Е. Хлебцевич // Библиотечная активная работа : формы и методы библиотечной работы, применяемые в Красной Армии : библиотеч. сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М. : Гос. воен. изд-во, 1925. – С. 79–93.

25. Хлебцевич, Е. И. Библиотеки и кооперации / Е. И. Хлебцевич. – Ковна : Изд. кружка студентов, 1912. – 20 с.

26. Хлебцевич, Е. И. Массовый читатель и антирелигиозная пропаганда : опыт изучения читательских интересов и формы и методы антирелигиозной пропаганды и руководства чтением / Е. И. Хлебцевич. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – 181 с.

27. Хлебцевич, Е. И. Массовый читатель и работа с книгой / Е. И. Хлебцевич. – М. : Учпедгиз, 1936. – 208 с.

Архивные документы

28. Хлебцевич, Е. Книжный и библиотечный листок при петербургской газете «Новая Русь» (1909–1910 гг.) / Е. Хлебцевич // Науч.-исслед. отдел книговедения НББ.

29. Хлебцевич, Е. Янка Купала и библиотеки / Е. Хлебцевич // Науч.-исслед. отдел книговедения НББ.

30. Хлебцевич, Е. Янка Купала, книги и библиотеки / Е. Хлебцевич // Науч.-исслед. отдел книговедения НББ.

Статьи о Е. И. Хлебцевиче

31. Ванеев, А. Н. Методика изучения читателей и библиотечной практики (обзор публикаций 20-х гг. XX в.) / А. Н. Ванеев // Библиосфера. – 2007. – № 1. – С. 63–67.

32. Ванеев, А. Н. Методика изучения читателей и библиотечной практики (обзор публикаций 30-х гг. XX в.) / А. Н. Ванеев // Библиосфера. – 2007. – № 3. – С. 43–46.

33. Евгений Иванович Хлебцевич : [некролог] // Библиотекарь. – 1954. – № 1. – С. 46.

34. Егоров, Н. Д. Военный библиограф Е. И. Хлебцевич / Н. Д. Егоров // Советская библиография. – 1984. – № 6 (208). – С. 51–52.

35. Леончиков, В. Е. Е. И. Хлебцевич – видный советский библиотековед и библиограф / В. Е. Леончиков // Вопросы библиографоведения и библиотековедения : сб. науч. тр. / Мин. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. – Минск, 1976. – С. 150–157.

36. Михеева, Г. В. Из истории военной библиографии (1917–1921 гг.) / Г. В. Михеева // Клио. – 2013. – № 6 (78). – С. 37–44.

37. Михеева, Г. В. Рекомендательная библиография в России в 1917–1921 гг. Часть 3. Библиографическая деятельность в Красной Армии (1918–1921 гг.) / Г. В. Михеева // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 4 (9). – С. 30–49.

38. Нагаев, И. Библиотекарь Красной Армии: к 100-летию со дня рождения Е. И. Хлебцевича / И. Нагаев // Библиотекарь. – 1984. – № 8. – С. 46–47.

39. Пажарыцкі, М. Б. Уклад Яўгена Хлябцэвіча ў бібліятэчную справу Беларусі / М. Б. Пажарыцкі // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2014. – № 1 (21). – С. 132–141.

40. *Пожарицкий, М. Б.* Библиотечные деятели Беларуси второй половины XIX – начала XX в. / М. Б. Пожарицкий // *Бібліятэчны веснік : зб. арт. / Нац. б-ка Беларусі ; рэдкал.: Р. С. Матульскі (старш.) [і інш.] ; склад.: Л. Г. Кірухіна, А. Ю. Маслоўская.* – Мінск, 2013. – Вып. 5. – С. 85–104.

41. *Пожарицкий, М. Б.* Деятельность Е. И. Хлебцевича в области организации и управления библиотеками (дореволюционный период) / М. Б. Пожарицкий // *Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў.* – 2014. – № 2 (22). – С. 110–118.

42. *Покало, М. И.* История библиотечного дела в БССР / М. И. Покало. – Минск : Выш. шк., 1986. – С. 54–56.

43. *Тимофеев, А. Е. И.* Хлебцевич / А. Тимофеев // *Библиотекарь.* – 1967. – № 10. – С. 10–11.

M. Pazharytski

**Pedagogical aspect of E. Khlebtsevich's library activity:
sources, essence, and importance**

Pedagogical component of Evgeniy Khlebtsevich's library activity is analyzed in the article. For the first time attention to the sources of pedagogical principles of this activity, to whom E. Khlebtsevich learned library science and adopted library and pedagogical experience from, is drawn. Pedagogical essence of the enlightener's library work in practical, organizational and methodological, and scientific areas are determined. Pre-revolutionary, as well as soviet periods of E. Khlebtsevich's library activity are considered; integrity and succession of his concept in the field of book promotion, development of library science are shown. The conclusion about the topicality of the scientist's library and pedagogical ideas at the present days is made.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 04.03.2015.